

Жизнь полна неожиданностей и хаоса. Максин считал, что понял это еще в детстве.

Он также считал, что хорошо к этому приспособился.

Он рос в трущобах. Его отец сбежал сразу после того, как он родился, потому что не мог себе позволить содержать семью. В районе, где процветали бандитизм, наркоторговля, алкоголизм и преступность, Максин сам себя обеспечивал, работая день и ночь, чтобы закончить учебу. По сравнению с его предыдущей жизнью дни после конца света мало чем отличались. Фактически, опыт, который он приобрел в детстве в бедном районе, помог ему лучше выжить в постапокалиптическом мире.

Колесо фортуны вечно вращается. Как только он прошел четыре мира апокалипсиса класса D, считая, что овладел правилами игры, его удача начала таять. Он совершил небольшую ошибку и оказался на Олимпиаде, мире класса B. На Олимпиаде он делал каждый шаг с осторожностью. Все время держался в тени и занимался своими делами. Он был осмотрителен и проницателен, но этого оказалось недостаточно, чтобы полностью уберечься от опасности.

Максин никогда не думал, что когда-нибудь станет объектом нападения из-за своих навыков пловца.

"Что, черт возьми, с тобой не так?!"

Максин не знал, слышит ли его Линь Санцзю на фоне ревущих волн. У него заболело горло, потому что он слишком много кричал.

«Это не соревнование по плаванию! Я разве говорил, что хочу быть здесь? Ты спрашивал моего разрешения? Мне плавать, тонешь ты или нет, но я больше не буду твоей доской для серфинга!» – закричал Максин, поддерживая свой торс на плаву с практической лёгкостью, несмотря на бурное море. В сравнении с ним Линь Саньцзю и её банда выглядели жалко. «Зевс! Зевс! Пожалуйста, верни меня туда, откуда я пришла. В этом виновата эта женщина! Она обманула тебя! Я никогда не говорила, что хочу участвовать в этом соревновании!»

«Изви-изви-ни-ни».

Линь Саньцзю едва успела закончить предложение, прежде чем её и её товарищей смыло внезапным всплеском морских волн. Словно на американских горках, каждая волна поднимала их примерно на десять метров в воздух, прежде чем с огромной силой бросать в морское дно. Ни один пловец не смог бы выжить в таких суровых условиях, но этой группе посмертных каким-то образом удавалось появляться после каждого нападения бурного моря.

Вытянув длинную шею, как змея, отслеживающая добычу, Зевс посмотрел на Максина.

— Так не получится, мой дорогой, — хихикнул он. — Она сказала, что ты хочешь участвовать в состязании. Это можно считать её показаниями. А я, собственно, принимаю только показания, а не личные заявления.

— С какой такой стати? — хотя морская вода была холодной, она не могла остудить гнев в его душе. Лицо его побагровело от ярости.

— Да я всех сюда приведу, если скажу, что все на свете хотят вступить в игру! — в порыве

гнева крикнул Максин Зевсу.

Выслушав его слова, глаза проклятого создания загорелись. Он сцепил руки и возбуждённо потёр их, как муха.

— Это правда? — глаза его источали маниакальное ликование, и слова вырывались из него с жаром и энтузиазмом. — Ты хочешь сказать, что все они хотят участвовать в состязании?

Максим не ответил. Он знал, если ответит утвердительно, Зевс, безусловно, пригласит всех участников Олимпиады к этой игре. Он молчал несколько секунд, прежде чем процедил: "Проваливай!"

Однако в ту же секунду, как эти слова слетели с его губ, он сразу же пожалел об этом. Он не знал, как отреагирует Зевс на его резкость. Он был слишком беспечен. Не следовало позволять эмоциям одержать над ним верх.

"О, боже, какой грубиян. Мне так грустно", - Зевс поднял руку. Сердце Максима забилось чаще, и его мускулы напряглись, готовясь к любым нападениям со стороны Зевса, но злобредное создание просто хлопнул себя по груди. Вздохнув, он покачал головой, направляясь к синему железному летательному аппарату, парящему в воздухе. Перед тем как подняться внутрь, он послал им воздушный поцелуй и с усмешкой сказал: "Что ж, тогда удачи вам всем. Игра начнется через полчаса".

Максим мог вернуться к земле и без помощи Зевса. Единственным препятствием для него была эта женщина.

По правде говоря, Лин Санцзю не могла остановить Максина, если бы он настаивал на уходе. Максин мог развернуться и уйти отсюда, но он этого не сделал. Потому что каждый раз, когда Лин Санцзю всплывала после того, как ее вталкивали в море, он слышал ее мольбы среди воющего шторма: «Прости! Но пожалуйста! Пожалуйста, спаси моих друзей!»

Она, шатаясь, плыла к Максину, несмотря на то что ее движения были неловкими и скованными. Как опытный пловец, Максин видел, что она измотана, но она все равно не сдавалась.

Их спасение не принесло бы Максину никакой пользы, но не прислушиваться к крику о помощи человека, особенно когда это был кто-то знакомый, мог не каждый разумный. Он так и остался стоять на месте, мрачно глядя на несколько черных точек, которые покачивались на расстоянии. Когда пришла еще одна огромная волна, женщина, которая была ближе всех к нему, исчезла с поверхности моря.

Она не всплыла, даже когда он сосчитал до десяти.

Теперь был его лучший шанс убраться. Он должен выбраться отсюда до начала соревнований.

Максин внутренне обругал себя пошлым словом, которое узнал в детстве и давно забыл. После этого он нырнул в море.

Подплыть к тонущему и попытаться схватить его было опасно даже для профессионалов. Когда паника и страх брали верх, сила, исходящая от тонущего, была достаточно смертоносной, чтобы утянуть спасателя на дно, не говоря уже о том, что тонущая была постчеловеком, разновидностью человека с уровнем силы, в несколько раз превышающим силу обычных людей. Максину пришлось бороться со стальными смертельными объятиями Лин Санцзю,

когда он тащил ее к поверхности моря. Спустя, как ему показалось, целую вечность, они оба наконец добрались до поверхности. Несмотря на помощь его особого предмета, по всему его телу были царапины и огромные сине-зеленые синяки.

- Успокойся! Крепко держись за мою талию! - Он дёрнул ее за плечо и закричал ей в ухо.

Она выглядела так, будто только что проснулась от кошмара; губы Линь Саньцзю были бескровными, а лицо бледным. Море было холодным, и она сильно дрожала. Ее волосы прилипли к мокрому лбу. Когда Максим снова хотел крикнуть на нее, поскольку не получил никакого ответа, ее разум наконец-то вернулся на место. Она крепко схватила его за плечи, заставив его поморщиться от боли, когда она закричала: «Мой друг...»

«Я знаю!» — резко оборвал ее Максим. Плывая к двум другим людям — нет, к человеку и созданию, поскольку последнего нельзя было считать человеком, — он сказал: «Я сейчас говорю тебе, что хочу половину особых предметов из этого человека в твоей птичьей клетке!»

Напряженное тело Линь Саньцзю расслабилось, услышав его слова. Она с облегчением вздохнула и слабо обхватила руками талию Максима.

«Спасибо, спасибо...» — пробормотала она.

Максим не ответил. Натянув длинное лицо, Максим понял, что его великое терпение, которым он гордился, было исчерпано этой женщиной и той жгучей болью, которая распространялась от его ран.

Он думал, что прошла целая вечность после того, как он нашел и спас Цзи Шаньцина и Солскн от утопления. Когда две человеческие руки и мясистый усик обхватили его руку, мгновенно по всему его телу прокатилась глубокая усталость.

- Что с тобой случилось? - зашипел мясистый червь, задавая вопрос около его лица.

Максим не обратил внимания на Солскн. Он начал осматриваться.

Соревнование еще не началось. Другими словами, у него еще было время выбраться отсюда и вернуться на землю. Хотя нести троих на спине могло замедлить его, у территории соревнования должно быть ограничение. Таким образом, все, что ему нужно было сделать, это плыть как можно дальше, надеясь, что он сможет выбраться из зоны состязания.

“Куда вы направляетесь?” Спустя некоторое время молчаливого плавания Максима, Линь Саньцзю, вытянув шею, спросила.

“Я возвращаюсь к суше,” — сурово ответил Максим.

Но Линь Саньцзю внезапно схватила его за плечо и прокричала в ухо: “Нет, мы не вернемся к суше!”

Максиму показалось, что его уши ему изменяют. Он перестал плыть, развернулся и недоверчиво уставился на Линь Саньцзю. “... Что ты сказала?”

“Мы еще не можем вернуться,” — Линь Саньцзю была явно смущена своим требованием, но,

несмотря на это, она решилась и продолжила, — “Мы должны выиграть в игре. К тому же у меня есть друг, я не могу бросить его здесь”.

Хотя она сказала “друг”, на этот раз ее тон был гораздо менее теплым. “Это твой друг, с чего бы мне волноваться?” — подумал Максин.

“В таком случае,” — равнодушно ответил он. “Тогда нам придется разделиться”.

Лин Саньцзю не отпустила его, а, наоборот, схватила еще крепче. “Ни один из нас не умеет плавать!”

“Тогда заткнись и следуй за мной обратно к суше”.

"Нет, не можем!"

"Ты бесстыдная!" - взорвался Максин. "Ты хочешь, чтобы я тебя тащил, и участвовал в игре с вами тремя?"

Лин Саньцзю ничего не ответила, но Максин по ее выражению лица понял, что она именно этого и хотела.

"Нет! Это невозможно". - Максин отвернулся. - "Удачи тебе".

"Подожди, я отдам тебе 60% специальных предметов!"

"Нет".

"70%!"

"Отстань".

"80%!" Лицо Лин Саньцзю еще больше побледнело.

Цзи Шаньцин молча наблюдал за ними. Прежде чем Максин успел отказаться, он вступил в разговор, серьезно произнеся: "Мы очень благодарны тебе за то, что ты спасла наши жизни". Главный выигрыш всегда обладал особой харизмой, которая заставляла людей прислушиваться к тому, что он говорил. Когда он увидел, что привлек внимание Максина, то продолжил: "У меня есть идея. Сколько у тебя в арсенале специальных предметов, которые можно использовать в воде? Больше одного?"

Максим кивнул. Оттолкнувшись от воды, он продолжил плыть к берегу, игнорируя крики Линь Саньцзю остановиться.

Увидев кивок Максима, Цзи Шаньцин вздохнул. Он сказал: "Как насчет такого варианта? Мы отдадим тебе 80% Особого Предмета этого человека в обмен на твой Особой Предмет, касающийся воды. После этого ты можешь уходить. Что ты думаешь?"

"Прекрасная идея", - тут же вставила Линь Саньцзю, - "Я могу просунуть руку в клетку и забрать Особые Предметы..."

Максим остановился. Он присмотрелся к длинноволосому женоподобному юноше.

Он тоже считал, что это хорошая идея, но в то же время чувствовал, что что-то не так. Некоторое время хмуро размышляя, он решил отклонить предложение юноши. В конце концов, моральные ценности, которые он усвоил из детских сказок перед сном, заключались в том, что он не должен быть жадным и должен быть доволен тем, что у него уже есть, иначе его постигнет катастрофа.

“Одно – на другое. У меня мало времени,” – решительно заявил он. – “Сойдет что угодно. Я могу обменять это на [Рыбий хвост]. Я его ни разу не использовал”.

Время имело решающее значение. Едва он договорил, как на его ладони появилась рыбий хвост размером с ладонь.

Линь Саньцзю чуть не расплакалась. Она протянула руку в клетку. Конструкция клетки была эргономичной. Спереди было установлено окошко, которое позволяло хозяину протянуть руку внутрь. Сразу после того, как она несколько раз активировала свои [Планарные миры], она превратила несколько особых предметов лысого мужчины в карты. Не рассматривая их внимательно, она сунула эти карты в руку Максину. “Спасибо. Огромное спасибо”.

Именно в этот момент Джи Шаньцин остановил ее.

«Сестричка, ну как ты можешь давать брату Максину так мало? Это несправедливо по отношению к нему», - тихо проговорил он Лин Санджу, - «Ведь то, что он нам дал, спасет нам жизнь. Как я уже говорил раньше, сестричка, мы должны отдать брату Максину 80% доли».

«Нет, это не обязательно», - снова отказался Максин, - «Просто дайте мне...»

«Доброе утро!»

Сильный, энергичный голос разнесся над морем, разрывая небо. Сердце Максина ушло в пятки.

«Дорогие участники, я рад видеть вас всех здесь. Я надеюсь, что все вы покажете все свои силы в предстоящем соревновании, чтобы угодить величайшему богу Зевсу!»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3016052>